

Африка: возникновение отсталости и пути развития. Под ред. Ю. М. Кобищанова, Л. Е. Куббеля (отв. редактор) и И. В. Следзевского. М., 1974, 464 стр.

Рассматриваемая книга представляет серию очерков, расположенных в хронологической последовательности, объединенных общностью задачи и подхода и дающих обобщенную картину процессов социально-экономического развития Африки с древнейших времен до нового времени. Эти очерки: Ю. М. Кобищанов «Пространственно-временные структуры истории Африки» (стр. 5—45), Е. П. Дятел «Присваивающее хозяйство у пигмеев, бушменов и тиндига — особенности воспроизводства и развития» (стр. 46—84), Ю. М. Кобищанов «Африканские феодальные общества — воспроизводство и неравномерность развития» (стр. 85—290), И. В. Следзевский «Колониальные общества. Некоторые проблемы развития и воспроизводства многоукладности» (стр. 291—426), В. В. Анненков «Формирование товарного хозяйства в условиях торговой колонизации» (стр. 427—445).

В первом очерке Ю. М. Кобищанов показывает, что Тропическая Африка обладает определенным единством, представляя собой четко очерченный исторический регион. Обрисовав ландшафтно-климатическое районирование Африки, он говорит о том, что на этом континенте относительно благоприятные для жизни человека зоны разделены поясами неблагоприятных зон. Взаимодействие человека и природы в разных зонах обрисовано автором очень ярко. Очерк дает широкую историческую и географическую панораму африканских культур и цивилизаций, показывает, что, как правило, отсталость усиливалась при удалении от зоны контакта с высокоразвитыми цивилизациями Средиземноморья и Ближнего Востока (долины Нила, Месопотамии и других регионов). К числу достоинств и данного очерка, и книги в целом следует, на наш взгляд, отнести многостороннее освещение причин отсталости Африки: во-первых, показано, что Африка отставала в развитии лишь по сравнению с крупнейшими цивилизациями Евразии, но не с Америкой или Сибирью; во-вторых, доказано, что причины отсталости нельзя всецело объяснить ни географическим детерминизмом, ни влиянием колонизации. В действительности, отсталость возникла в результате неравномерности мирового исторического процесса, обусловленной взаимодействием совокупности многих исторических, географических, экологических факторов. Некоторые ее предпосылки, возможно, сложились уже задолго до колониальных захватов и даже до начала контактов с развитыми цивилизациями в других регионах.

Очерк Е. П. Дятла дает очень хорошее описание различных вариантов присваивающего хозяйства в Африке, очевидно, характерных для предков всех ее народов на ранней стадии развития. Известную теоретическую ценность представляет вводимое автором понятие «минимального порогового воздействия» окружающей среды, при котором возможно воспроизводство общества на данном уровне развития и в данном объеме. Наиболее же интересен вывод о том, что чем более развитыми и сложными становятся приемы охоты, тем сильнее суживается круг возможностей для перехода к производящему хозяйству, т. е. стимулируется воспроизводство исторически более отсталого типа хозяйства.

Занимающий около половины общего объема книги второй очерк Ю. М. Кобищанова и по теме своей является центральным в книге. Он посвящен всестороннему анализу африканского феодализма — от возникновения его в недрах доклассового общества и до наиболее развитых его форм. При сосуществовании различных укладов, при наличии патриархального и других форм рабства, развитой работорговли автор тем не менее, и вполне справедливо, на наш взгляд, не видит надобности выделять в развитии африканского классового общества какие-либо иные формационные категории, помимо феодальной. Зато в рамках последней им создана развернутая типология этапов развития и вычленены основные структурные ячейки для анализа. В статье вводятся три категории производственных ячеек, характерных для всей Африки. Это — локальная группа, типичная для присваивающего хозяйства (ее функционирование детально описано в очерке Е. П. Дятла), ячейка мелкого натурального производства (чаще всего большесемейная община, на высшей ступени развития — малая семья) и ячейка «условно-крупного производства» (производственные временные и постоянные объединения, а также общины, выступающие объектом феодальной эксплуатации). Понятие «ячейка условно-крупного производства» вводится в науку впервые автором и должно рассматриваться как предмет для возможного обсуждения. Затем разбираются базисные на этих ячейках системы воспроизводства, а также такие категории, как хозяйственно-культурные типы, формы и объекты разделения труда в африканских обществах, возникновение профессиональных каст и их положение и т. д. Ю. М. Кобищанов подробно рассматривает различные типы и уклады рабства в африканских обществах и приходит к выводу, что все они находятся в определенных отношениях параллельности и взаимосвязи с основными, преимущественно феодальными укладами. В качестве основных укладов африканского доколониального общества им выделяются патриархально-феодальный уклад, соответствующий лишь зарождению классового

общества в недрах общинного строя, раннефеодальное общество и развитое феодальное общество, которое в Тропической Африке включало в себя значительную долю элементов патриархального и раннего феодализма.

В доколониальный период Южная Африка оставалась заповедником первобытно-общинной формации, лесная Экваториальная Африка переживала развитие патриархально-феодальных и патриархально-рабовладельческих отношений, в зоне южных и восточных саванн уже в основном произошел переход к раннему феодализму, а в Западной Африке кое-где, как у сонгаев или хауса, уже почти закончился переход к развитому феодализму. Последний был совершившимся фактом на значительной части Северо-Восточной Африки, но лишь в Северной Африке наряду с развитыми феодальными обществами (Марокко, Алжир) существовали высокоразвитые позднефеодальные (Египет).

В очерке И. В. Следзевского значительное место уделено обзору имеющейся литературы и разных точек зрения по теоретическим вопросам развития мелкотоварного производства и капитализма в марксистской науке. Часть очерка, посвященная анализу конкретного западноафриканского материала, на многочисленных ярких примерах показывает своеобразие путей развития мелкого товарного хозяйства в условиях монокультуры. С этнографической точки зрения особенно интересны здесь обрисованные автором способы использования доходов, различия в отношении к наемному и семейному труду при возделывании товарной культуры и потребительских культур. Автор приходит к выводу, что результатом эволюции многоукладных обществ в условиях деформирующего влияния колониального режима стали: «резкое нарушение пропорций воспроизводства, несбалансированность изменений в различных сферах общественной жизни, деформация всего механизма общественно-экономического развития» (стр. 426).

Сходным проблемам посвящена статья В. В. Анненкова, построенная на конкретном материале Сенегала. В ней прослежены процессы перехода от натурального хозяйства через мелкотоварное, торгово-потребительское хозяйство к индустриальному периоду развития сенегальской экономики. Статья В. В. Анненкова служит удачной дополнительной иллюстрацией тех теоретических положений, которые были сформулированы в предшествовавшей ей статье И. В. Следзевского.

Здесь нет надобности останавливаться подробно на мелких недостатках книги, таких, например, как не очень доступный в ряде случаев массе читателей, проникнутый элементами профессионального жаргона язык («агрикультура» вместо земледелия, «тезаврироваться» — стр. 407, «чужачество» — стр. 420, «талассократия» — стр. 276, термин, кстати, вряд ли применимый к государственной системе суахили, и т. д.). Но следует сказать и о более существенных недостатках, присущих главным образом статьям Е. П. Дятла и Ю. М. Кобищанова. Их можно рассмотреть в тех случаях, когда авторы делают попытку, пусть даже не очень явную, экстраполировать закономерности, наблюдаемые ими на африканском материале, на соответствующие стадии общемирового исторического процесса. Так, если у бушменов повышение уровня «минимального порогового воздействия» по ряду причин перспективно именно в сфере охоты, то в иных условиях этот процесс может проходить и другими путями, в том числе в сфере «примитивного земледелия» (см. стр. 70, 71). И хотя численность населения в конечном счете действительно зависит «от количества пищи в наилучших условиях», все же регулярные временные избытки (как ход рыбы или добыча крупного зверя) небезразличны для формирования таких черт культуры и общественных структур, которых не может быть у групп, все время живущих, подобно кубу, на полутропическом уровне (см. стр. 48, 49). Ю. М. Кобищанов подходит к проблемам эволюции также с точки зрения закономерностей, характерных для развития африканских народов, что не всегда верно. Прикрепленность определенных ремесленных профессий к элите (кузнечное ремесло, резьба по дереву, знахарство) довольно специфична именно для юга Африки. Поэтому сравнение с пространственно и в какой-то мере стадийно удаленными, внешне схожими явлениями здесь едва ли правомерно. Достаточно сказать, что 12 ремеслами владел не только Снорри Стурлуссон, упоминаемый автором, но и Пато I, а умение лечить водянку долгое время считалось присущим французским королям. Реальное и ритуальное, обязательное и случайное наличие профессиональных назывков у элиты здесь, на наш взгляд, разграничено недостаточно четко (стр. 156, 157). Далее и сам Ю. М. Кобищанов указывает, что символическое участие в «черной работе» еще «отнодь не говорит о реальном смешении функции руководства с физическим трудом» (стр. 198).

Несмотря на указанные недостатки, а также на то, что между рассмотренными статьями четырех авторов имеются существенные различия в стиле изложения, детализации рассмотрения проблем, характере аргументации, несколько затрудняющие восприятие книги как единого целого, она тем не менее заслуживает положительной оценки, так как позволяет читателю понять своеобразие развития экономических и социальных структур африканских обществ и в то же время показывает, что их эволюция являлась и является составной частью всемирного исторического процесса.

С. А. Арутюнов